

Вадим Егоров, Александр Канунников

Проект майора Богдановского. 1809

Неуставной взгляд на экипировку армейской пехоты

В Российском государственном Военно-историческом архиве, в фонде А.А.Аракчеева, хранится записка майора 11-го егерского полка А.В.Богдановского, датированная 1809 г.¹ Автор² ее в то время находился в Молдавии и участвовал в событиях русско-турецкой войны 1806—1812 гг. Воочию убедившись в непригодности многих предметов армейской экипировки, он донес об этом тогдашнему военному министру графу Аракчееву, сопроводив свое письмо своими же довольно аккуратными рисунками.

А.В.Богдановский

Доводы, изложенные Богдановским, убедительны и мало походят на досужие писания военных прожектеров, которые во все времена докучали командованию сумасбродными идеями и думали не столько о пользе дела, сколько о своем тщеславии. В отличие от них, Богдановский — офицер-практик — хорошо разбирается в том, о чем пишет. Этим он похож на другого, несравненно более известного реформатора военной одежды — князя Г.А.Потемкина-Таврического. Вот только возможности у них были разные. Потемкин в 1780-е гг. разработал и ввел в войсках унифицированное обмундирование, на целые сто лет опередившее свое время, а к словам Богдановского в 1809 г. никто не прислушался. Граф Аракчеев ответным письмом поблагодарил майора за служебное рвение, а проект его сдал в архив, не став даже докладывать о нем императору Александру I.³ Но, — поразительное предвидение! — очень многое из того, что предлагал Богдановский, впоследствии действительно появилось в

русской армии: и нашивки на мундирах за выслугу лет; и кожаные, с медной отделкой, каски в пехоте; и поясные подсумки для патронов; и даже издания военно-исторической направленности, некогда весьма популярные в офицерской среде.

Мы публикуем записку Богдановского целиком, сохраняя по возможности орфографию подлинника. С содержанием ее особенно полезно будет ознакомиться членам группы военно-исторической реконструкции, которые на собственном опыте познали все неудобства русской униформы начала XIX века и потому сумеют по достоинству оценить критические высказывания автора.

Его Сиятельству!
Господину Военному Министру и Кавалеру
Графу Аракчееву
11-го Егерского полка Майора Богдановского

Донесение

Великая привязанность моя к военной службе, в которой имею честь теперь находиться, понуждает меня осмелиться поднести ВАШЕМУ СИЯТЕЛЬСТВУ, как образовательно службы, некоторые замечания, сделанные мною, касающиеся до одежды солдата и до образования войск. Не тщеславие водит моим усердием, смею доложить ВАШЕМУ СИЯТЕЛЬСТВУ, но истинная польза, по моему мнению, должна произойти от некоторых перемен, сильно руководствует мною и поощряет решиться донести о сем ВАШЕМУ СИЯТЕЛЬСТВУ.

Вооружение и одежда солдата, всем известно, должно иметь свои правила и рассматриваться ими. Первое: чтобы было легкое и прочное; чтобы было покойное; чтобы одна одежда служила во все времена года; чтобы без всякого отягощения служила защитой также от ударов неприятеля; чтобы всякая форма имела свое значение и пользу без всякого лишнего украшения; чтобы ношу солдата облегчить и наложить на него выгодно; чтобы солдат в военное время был в той же форме и одеянии, как в мирное, и не имел бы привычки снимать с себя лишние и тяжелые вещи в походное военное время; последнее, наконец, важнейшее, чтобы вооружение и одежда солдата стоило малой цены.

Ежели рассмотреть сими правилами теперешнюю одежду пехотного солдата, то ВАШЕ СИЯТЕЛЬСТВО легко увидите, что все устроено более для украшения, [нежели] как для пользы и выгоды его.

Кивер по новому образцу с висящими кистями есть вещь, изобретенная более

А.А.Аракчеев

для хорошего виду; форма его невыгодна потому, что солдат, желая отдохнуть, не может в нем удобно лечь, а должен снять и положить возле себя, чрез что принужден на жару или на стуже быть с открытой головою; кисти вовсе лишние; у гренадер султан тяжел и в походное время всегда снимается, ибо он тяжелою своею ломит голову, следственно, и он также лишен. Не зная положительной цены по штатному положению, известно мне только, что, строя в полках сии кивера из экономических денег, обходился каждый ценою до 4-х рублей — такую цену солдату носить на голове ужасно дорого.

Патронная сума и тесак, висящие чрез плеча крестообразно, тяготят много солдата. Должно разделять ношу на все части тела, ибо плечи его и грудь довольно уже отягчены ружьем, ранцем и шинелью; следственно, очень напрасно умножать тяжесть такими ношами, которые могут свободно и легко быть в другом месте. Перевязи и португеи белевые требуют большой чистоты, бережливости и издержек на чищение, ценою же довольно дороги.

Ранец телячий легче, дешевле и сберегает от мокроты клажу, следственно, может предпочесться кожаному. Ношение же его теперешним образом вовсе невыгодно и тягостно. Ежели бы солдат и без тяжести ранца зашнурован был ремнями таким образом, как теперь, то и тогда бы ему в жаркие дни тягостно бы было от стеснения плеч и груди быть в походе, кольми паче (тем более — В.Е.) с тяжелою ношею, которая вся лежит у него неподвижно на груди и плечах, и которая столь сильно теснит и давит его, что солдат, пробывши в нем два часа, чувствует онемение плеч и не может, по снятии ранца, владеть свободно руками;

следственно, можно судить, в состоянии ли он будет метко стрелять и работать штыком по проходе нескольких верст? Войско же теперь, составленное большею частью из молодых людей, смею донести ВАШЕМУ СИЯТЕЛЬСТВУ, требует внимательного на них призрения (заботы — В.Е.), ибо малейшая невыгода, несостояние его ходить в походах, умножают в полках болезни, побег и отнимают ту должную охоту, которая столь сильно поддерживает солдата.

Находясь в походах, в сражениях с неприятелем и вникая во все удобства и невыгоды, почел обязанностию осмелиться поднести ВАШЕМУ СИЯТЕЛЬСТВУ на рассмотрение изобретенную мною одежду для пехотного солдата полевых полков, сообразную вышеписанным правилам.

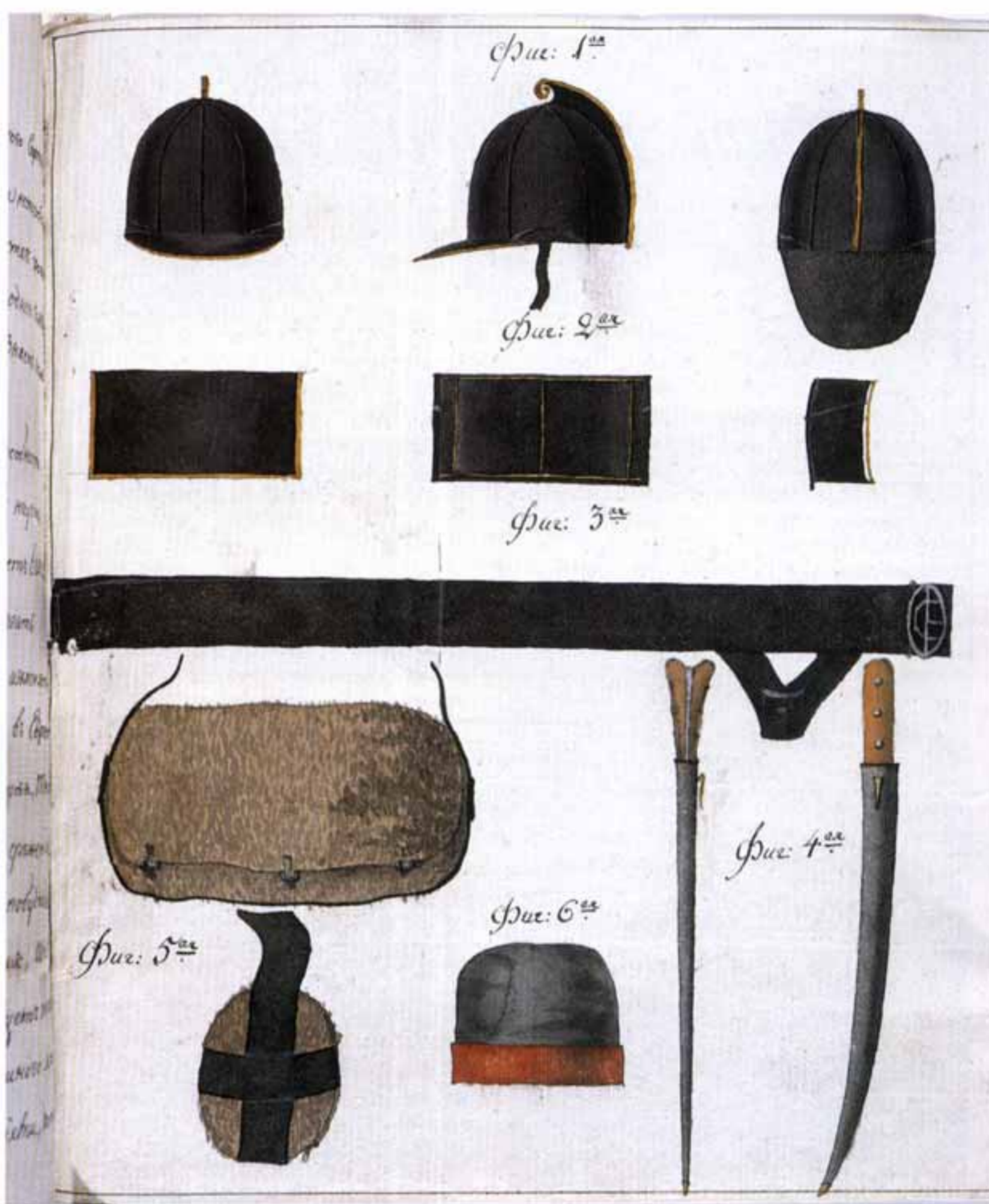
Каскет, наподобие теперешних драгунских касок, вышиною в 4 вершка, с поперечными тремя железными прутьями, обтянутыми черной глянцевой кожей; сзади гребешок кожаный, величиною снизу $1/6$ вершка и оканчивающийся вверху средоточия каскета величиною $4/6$ вершка, обложенный в $1/6$ вершка медной бронзой, закругленную на конце кольцом. Козырек шириною в 2 вершка из твердой кожи и обложенный бронзой; ремешок кругом лица и, для стужи — наушники из черного сукна. Внутри сзади каскета пришит кусок черной тонкой юхты (юфты — В.Е.) шириною в 3 вершка, который в ненастное и холодное время опускается на затылок; подкладка холстинная, собранная на шнурке сверх головы / Фигура 1-я/.

Выгода сего каскета, что он прочен, легок и формою своею дает удобность солдату в нем спать; может без нужды выслужить 8 лет, не теряя формы и чистоты своей; железные прутья и гребень делают хорошую защиту от сабельных ударов; постройка его нетрудная и может делаться в полку; цена его недорога, особливо в положении на 8 лет.

Патронная сума из твердой глянцевой кожи длиною 6 вершков, высотой 3 вершка, шириною $1\frac{1}{2}$ вершка; немного выгнута, чтобы плотнее лежала к телу; надевается на португую и лежит на правой стороне пояса. Со стороны, лежащей к телу, приделаны три медные проволоки, укрепленные к двум проволокам поперечным, чтобы сума могла передвигаться по ремню. Крышка должна быть немного длиннее и более самой сумы, с обложкою вокруг медной бронзой; с боков приделаны кожаные закрывки в 1 вершок длины и укрепить к крышке, чтобы более сберечь патроны от сырости / Фигура 2-я/.

Выгода сей сумы, что она, укрепленная к ремню, которым припоясан солдат, теряет чрез сие много свою тяжесть; передвигается свободно со своего места к правому боку и тем дает лучшую удобность солдату в скором заряде доставать патроны.

Португя из мягкой черно-глянцевой кожи шириною в 2 вершка, длиною кругом пояса человека, имея на одной стороне

железную продолговатую пряжку высотой в ширину португеи. Спереди, на линии правой груди (на линии правой груди — В.Е.), вшивается ремень одинаковой доброты и ширины португеи, притягивается сзади пряжкою, как и сама ж португея, и держит патронную суму, которая на оном передвигается; [там] находится также лопасть для кортика / Фигура 3-я/.

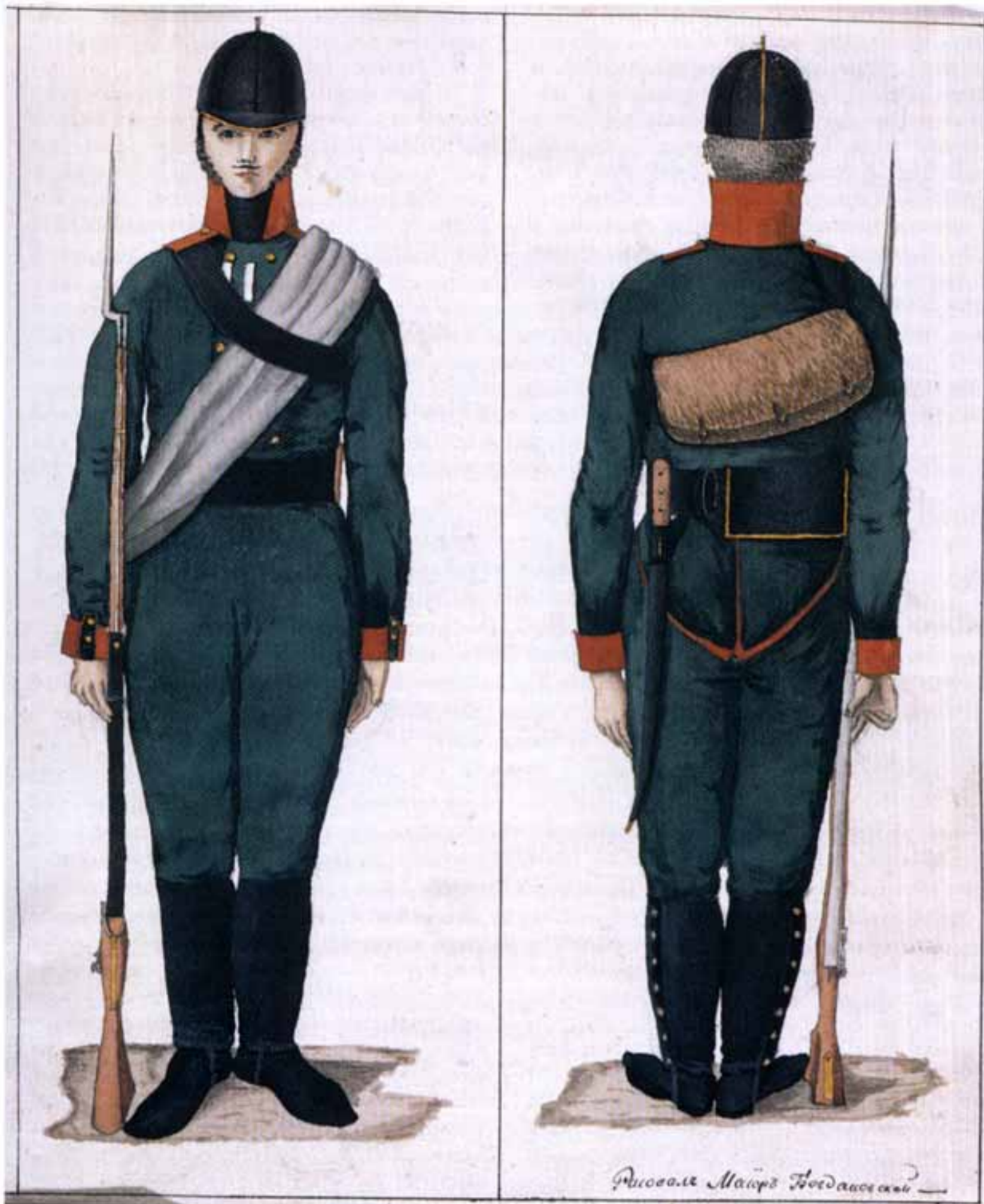
Выгоду имеет сия португея, что она, обтянув в поясае солдата, поддерживает нечувствительно суму. Не должно думать, чтобы русскому солдату опоясь живота было беспокойно, ибо он с самых молодых лет к тому привык, и ему очень, напротив, неловко привыкать быть свободным в поясае. Ремень сей вшивается для того, чтобы сума способнее передвигалась между оным и португеей, а не между мундиром; также должен он всегда быть натянутым пряжкою вместе с португеєю, в суме ли солдат, или без оной.

Вместо тесака, **кортик**, наподобие турецкого кинжала, длиною с ручкою

16 вершков; ручка — 3 вершка длины, деревянная, укрепленная железными гвоздями, с выемкою вверху. Полоса при начале широтою в $5/6$ вершка и уменьшается к концу острием; немного согнута вперед, имея ту сторону выостренную. Ножны кожаные с медным крючком и наконечником / Фигура 4-я/.

Сей кортик имеет выгоду, что он легче, дешевле и ловчее висит при корпусе, [чем] как тесак; форма его дает удобность рубить и колоть; воткнувши же его в землю, солдат, став на колени или сидя, положи ружье в выемку ручки, может метко стрелять по неприятелю.

Ранец из телячьей икуры, подбитый холстом, с тремя железными пряжками, формою продолговатый, с круглыми боками, длиною в 10 вершков, диаметр боков $5\frac{1}{2}$ вершка. Иметь в нем особый холстинный мешок для клажи сухарей, чтобы они были отделены от прочих вещей. Носить его на одном ремне шириною в $1\frac{1}{4}$ вершка чрез правое плечо сверх шинели. Ремень ранцевый из черной юхты

идет кругом ранца и поддерживает его; манерка висит на особом узком ремешке через плечо, чтобы солдату способнее на походе пить из ней воду / Фигура 5-я/.

Сим образом носить ранец выгодно потому, что солдат, имея его на одном плече, может его переключивать на другое, может его также передвигать на бок, на перед, свалить с плеча, поддержать спереди ранцевый ремень и разными сими средствами облегчает много тяжесть своей ноши.

Фуражная шапка может иметь форму круглую, высотой в 4 вершка, с околышком цвета воротника, ибо в стужу солдат походом, или когда больной отправляется в госпиталь, может он ее иметь на голове под каскетом; в госпитале же, по недостатку иногда колпаков, может она ему служить вместо одного / Фигура 6-я/.

Во время похода солдат должен отвертку и проволоку для чищения затравки привесить на мундирной пуговице; полунагалице иметь застегнутым на ранцевом ремне; в патронной суме иметь маленькое

место для вложения одного кремня, для того, ежели солдату понадобятся сии вещи, чтобы он не был принужден снимать с себя ранец и доставать их из одного.

Когда солдат стреляет батальным (непрерывным, частым — В.Е.) огнем, тогда он, при вынимании первого патрона, должен передвинуть патронную суму к правому боку, чтобы ему было ловчее патроны доставать; по окончании же стрельбы он передвигает суму в прежнее место.

В зимнее время солдат может иметь полусапожки, но в летнее — выгоднее башмаки, ибо ему в них легче и удобнее снимать [их] при переходе ручьев; притом же они закрыты летними панталонами.

Наводить черный лак на каскеты, портупей и сумы могут найтись мастера во всех полках, и оно опрятнее и выгоднее, нежели чищение ваксою.

Форма теперешних мундиров, панталон и шинелей весьма хороша; зимние панталоны из темно-зеленого сукна

предпочитаются белым суконным, ибо они не требуют издержек на чищение.

Ружье у солдата должно быть легкое, малого калибра, с длинным стволом, ибо ружья такой конструкции далее стреляют и патронов с малыми пулями можно более иметь в суме. Штык должен быть короткий; при обучении солдат стрелять в цель не должно снимать его с ружья, а приучать метить в нем, имея мушку на штыковой трубке, ибо во время сражения штык не снимается с ружья.

Весьма нужно солдату иметь отметку о долготе его службы, ибо начальник, осматривающий полк, не заглядывая в списки, смотря на фронт, может видеть количество 5-ти, 10-ти и 15-ти летних служащих в службе; в военное же время офицер, имея команду из разных полков незнакомых ему солдат, может распределять ими, смотря по старшинству их лет в службе, и наверно не отделить в особую часть или в какое-нибудь предприятие одних рекрут или молодых солдат. Для сего можно иметь на мундире, между первой и второй петли поперек, нашивки из белой тесьмы: солдату, выслужившему 5 лет — одну; 10 лет — две; 15-ть — три; 20-ти же получает по установлению орден Св. Анны 4-го класса.⁴ Сия отметка довольно будет приметна.

Сортировка и употребление войск, смею донести ВАШЕМУ СИЯТЕЛЬСТВУ, есть пункт весьма важный в военной службе. Нынешнее разделение пехоты на гренадерские, мушкатерские и егерские полки можно разделить значительнейшим именован на два сорта — на полки тяжелой и легкой инфантерии, которые в количестве должны быть равны, ибо употребление обоих сих сортов в войне одинаково требуется. Полки тяжелой инфантерии должны составлены быть из людей рослых, дородных, одетых такою же формою, как и легкая инфантерия, но ружья могут быть немного тяжелее и хуже отделкою. Фронт их всегда сомкнут; не нужно, чтобы они умели метко стрелять — довольно на обучение их отпустить в год на каждого по три боевых патрона. Их в военное время употреблять брать приступом батареи, крепости, ибо их рост и сила придают им в ручном бое более мужества. Легкая инфантерия должна быть из людей малого роста, чтобы удобнее учиниться проворными; ружья должны быть легкие и отделкою превосходны. Фронт их, в случае, должен уметь сражаться рассыпавшись, для чего они непременно обязаны уметь метко стрелять — при ружьях хороших довольно положить для обучения на каждого в год по 20-ти боевых патронов.⁵ Они употребляются в линейных сражениях и не посылаются в штурм, ибо они к тому неспособны, и жалко терять в таких делах ученых солдат.⁶ Чтобы привести сию сортировку в совершенность, всякая дивизия составляется из равного числа полков тяжелой и легкой инфантерии. Дивизионный начальник, кроме распределения рекрут в сорты по их способностям, чрез

каждые пять лет может перемещать рядовых из одного сорта в другой, ибо молодые рекруты растут, мужают и делаются неспособными в легкой инфантерии. Дивизионный начальник, пекаясь о совершенстве своей дивизии, не будет пристрастен в перемещении рядовых из одного полка в другой, ибо он с нею сражается против неприятеля и знает, сколь сортировка сия имеет большое влияние на его успехи.

Наконец, чтобы ускорить медленность образования способностей в военной службе офицеров и самих начальников, и чтобы научить их практическим военным правилам, не угодно

ли будет ВАШЕМУ СИЯТЕЛЬСТВУ побелеть приискать человека, способного издавать ежемесячный военный журнал, в коем обязан сочинитель изъяснять подробно военные правила и наставления лучших полководцев в Европе и авторов, писавших о сем, как то: Фридриха II-го, Суворова, Тюрена, Вобана, Сакса, Фекиера⁷ и прочих; описывать бывшие сражения с приобщением планов; рассуждать внятно о причинах, побудивших понести выигрши или проигрши сражения, и генералам, штаб-офицерам можно присылать по одному экземпляру в счет получаемого ими жалования. Таким легким способом весьма много можно научить и обога-

тить ум нужными военными сведениями, которые послужат офицеру руководством в военное время.

Имея честь служить в военной службе под начальством и ведением ВАШЕГО СИЯТЕЛЬСТВА, долгом поставляю сия мои замечания с прилагаемым рисунком одежды солдата,⁸ донесением своим доведеть до сведения и рассмотрения ВАШЕГО СИЯТЕЛЬСТВА.

№ 27

Майор Богдановской.

Июля 10-го дня 1809 года

В Молдавии, местечко Фальчи. □

¹ РГВИА. Ф.154. Оп.1. Д.59. Книга 1809 года. № 944. Л.647-651.

² Богдановский Андрей Васильевич (1780—1864). Выпускник Сухопутного Шляхетного Кадетского корпуса; в военной службе с 1798 г. Неоднократно отличился в сражениях против турок. В 1811—1815 гг. — командир Нарвского пехотного полка; участник Отечественной войны и заграничных походов; дважды ранен; за Бородино награжден золотой шапкой с надписью «За храбрость». Вышел в отставку в 1820 г. в чине генерал-майора. Впоследствии занимал ряд гражданских должностей; действительный тайный советник; сенатор; кавалер многих русских и иностранных орденов. Окончательно покинул службу в 1856 г. (Русский биографический словарь. СПб., 1908. С.135-136; РГВИА. Ф.103. Оп.208а. Сб.43. Д.6. А.1-2. Формулярный список о службе и достоинстве Нарвского пехотного полка полковника Богдановского от 1 января 1814 г.).

³ Под заголовком документа рукой Аракчеева написано: «Читал 15 августа, отвечал к нему письмом с благодарностию его, что он занимается службою». Канцелярские отметки на полях свидетельствуют, что уже 16-18 августа дело было «исполнено» (т.е.отработано и сдано в архив).

⁴ Богдановский имеет в виду Знак ордена Св.Анны для нижних чинов за 20 лет беспорочной службы (сам орден до 1815 г. имел только три степени).

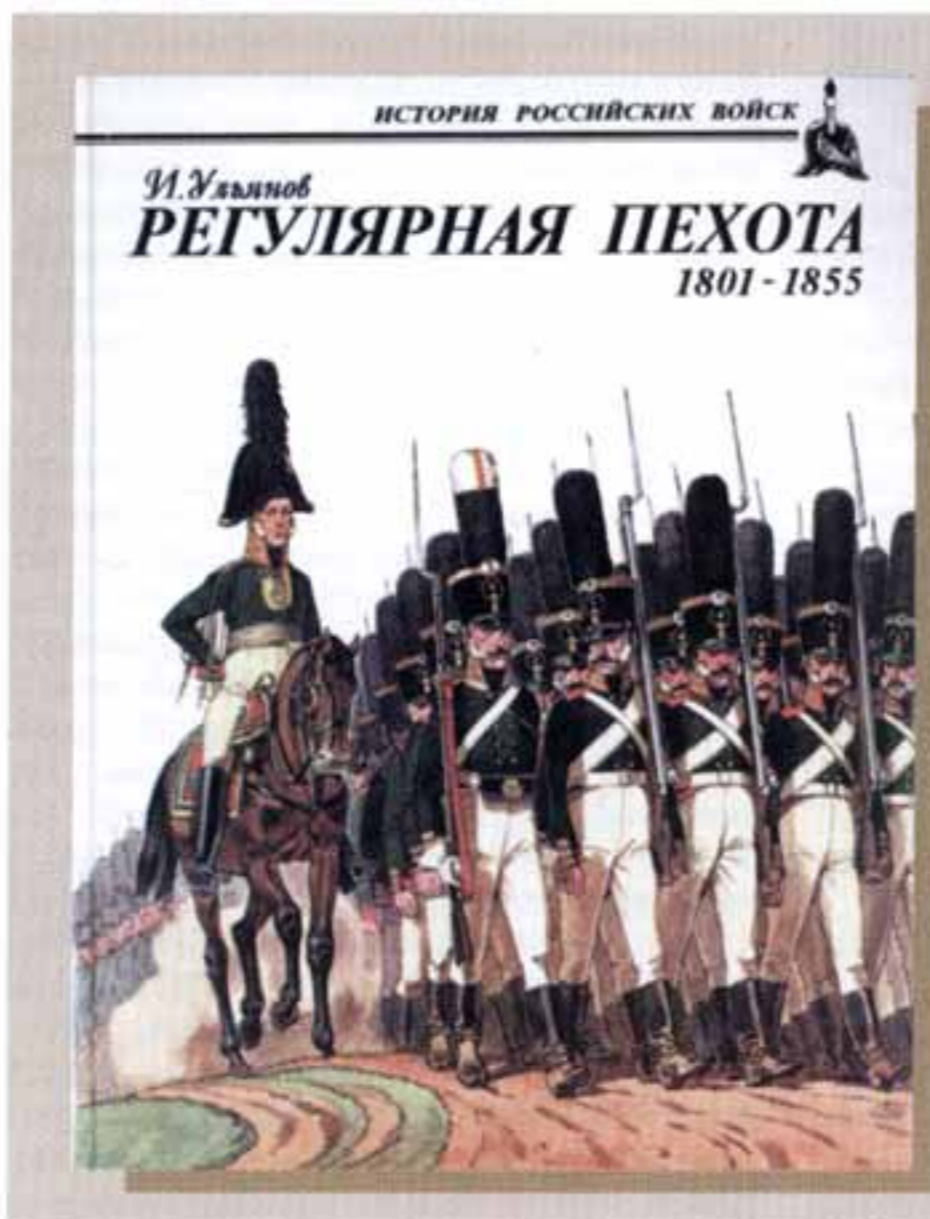
⁵ Такие подсчеты автора подтверждают, что количество боевых патронов, отпускавшихся на обучение стрельбе в цель, было ничтожно малым.

Отчасти это объяснялось старинным предубеждением, что русского солдата выучить стрелять «цельно» нельзя. В полках по крутицам собирали свинец, а, бывало, делали учебные пули из глины, что, конечно, портило ружейные стволы (см. Записки графа А.Ф.Ланжерона. // Военный сборник. 1900. № 10. С.32).

⁶ Примечательно, как Богдановский классифицирует действия войск на поле боя. «Линейным сражением» он называет перестрелку в сомкнутом или рассыпном строю (без непосредственного соприкосновения с неприятелем), а «штурмом» — атаку в штыки («ручной бой»), приступ батареи, крепости или другого укрепления. Это лишний раз доказывает, что пресловутая линейная тактика означала прежде всего стрельбу, а рукопашный бой, скорее, являлся исключением из правил.

⁷ Фридрих II (1712—1786), король Пруссии, великий полководец; Тюрени (1611—1675), маршал Франции; Вобан (1633—1707), военный инженер, маршал Франции; Мориц Саксонский (1696—1750), маршал Франции; Фекьер (1648—1711), военный теоретик, генерал-лейтенант французской армии.

⁸ За основу для своего рисунка Богдановский взял образцовые «Рисунки ... каким образом носить ныне раны и шинели...», литографированные в 1808 г. (см. РГВИА. Ф.14209. Оп.8/168. Дела дежурства Главного корпуса генерала Голенищева-Кутузова, 1808 г. Сб.7. Д.1. Л.59-64).

И.Э.Ульянов. Регулярная пехота 1801—1855. Боевая летопись, организация, обмундирование, вооружение, снаряжение. / История Российских войск. Художник О.К.Пархаев. М., ООО Издательство АСТ, 1996, 248 с., илл.

«...Вот идет прекрасная, стройная, грозная пехота наша! главная защита, сильный оплот Отечества... — писала в своих сочинениях «кавалерист-девица» Надежда Дурова, — Хоть я люблю без памяти конницу... но всякий раз, как вижу пехоту, идущую верным и твердым шагом, с примкнутыми штыками, с грозным боем барабанов, чувствую род какого-то благоговения, страха... Кавалерист наскочет, ускачет, ранит, пронесется, опять воротится, убьет иногда; но во всех его движениях светится какая-то пощада неприятелю: это все только предвестники смерти! Но строй пехоты — смерть! страшная, неизбежная смерть!»

Издание, которое мы рекомендуем вниманию читателей, является продолжением вышедшей годом ранее и уже снискавшей популярность книги О.Леонова и И.Ульянова «Регулярная пехота 1698—1801». В нем рассказывается об одном из наиболее славных и в то же время трагических периодов истории этого рода войск — от наполеоновских войн, победоносно оконченных русскими в Париже, до проигранной Крымской кампании — неизбежного результата николаевской муштры.

Текст книги проиллюстрирован рисунками, дающими наглядное представление об униформе, экипировке и оружии гвардейских и армейских частей, о знаменах и знаках различия. Схемы и чертежи показывают порядок построения пехоты, плац-формы и строевые приемы при стрельбе и экзерции. В приложение помещены штатные расписания, краткие справки о хронологии полевых полков, словарь понятий и терминов.